

Вернувшись в клуб «Юйху», Сюй Линцзюнь полностью погрузился в работу над новой программой.

Чжу Жуй не обманул, когда сказал, что у него появилось вдохновение. Вернувшись в страну, он даже не отдохнул, а сразу же засел в студии, забыв о еде и сне, монтируя музыку и ставя движения. Через неделю он вышел оттуда с огромными кругами под глазами, держа в руках готовый результат.

— Малыш, иди сюда, послушай шедевр! — Чжу Жуй, размахивая компакт-диском без коробки, с горящими глазами орал в коридоре Сюй Линцзюню.

— Я же говорил, не называй меня «малышом»... — Сюй Линцзюнь с безнадёжным вздохом ускорил шаг и вошёл в студию Чжу Жуя.

Студия не была такой захламлённой, как он ожидал; лишь на столе в беспорядке лежали черновики. Чжу Жуй с радостью усадил Сюй Линцзюня за компьютерный стол, надел на него наушники и нажал кнопку воспроизведения. Закончив, он с упором оперся о свой стол, скрестил руки на груди и с улыбкой наблюдал, как Сюй Линцзюнь слушает музыку.

В наушниках зазвучала нежная, тонкая и романтическая оркестровая музыка.

Три минуты пролетели быстро. Сюй Линцзюнь снял наушники и показал большой палец.

Музыку для короткой программы Чжу Жуй выбрал из классического романтического фильма восьмидесятых «Где-то во времени». Саундтрек к нему написал знаменитый композитор Джон Барри. Фильм рассказывает старую и банальную историю любви сквозь время, но снят он так тонко и трогательно, словно нежное любовное стихотворение.

Фильм был недлинным, чуть больше часа, поэтому Сюй Линцзюнь с Чжу Жуюем устроились на диване в студии и посмотрели его целиком. Сюй Линцзюнь тщательно вникал в суть и примерно понял, почему Чжу Жуй, глядя на реку Камо, вспомнил именно эту мелодию.

Бесконечно текущая вода была подобна времени, которое не возвращается. Эта любовь, охватившая семьдесят лет, хотя и имела сказочный финал, с точки зрения реальности неизбежно была трагедией.

История о том, что «ты родился, когда меня ещё не было, а я родился, когда ты уже состарился», в любую эпоху вызывает бесконечные вздохи сожаления.

Когда Сюй Линцзюнь увидел сцену, где влюбленный главный герой достаёт из костюма монету 1979 года, он почувствовал, что сидящий рядом человек начал беспокойно ерзать.

— А! Не надо смотреть, не надо, не надо! — Чжу Жуй, который обычно сидел совершенно без осанки, вдруг с возбуждением выпрямил спину.

Результат, как и ожидалось, не заставил себя ждать: в тот момент, когда герой увидел монету, он вернулся в современность и оказался навсегда разлучён с героиней. После бесчисленных безуспешных попыток снова пройти сквозь время он истощил свои силы и умер.

Чжу Жуй издал жалобный стон, закрыл лицо руками и украдкой поглядывал сквозь пальцы; его густые ресницы были влажными от слёз.

Какой же он эмоциональный... Сюй Линцзюнь вздохнул, протянул руку и пару раз похлопал

Чжу Жуя по спине, пытаюсь утешить:

— В конце-то они воссоединились? Считается хэппи-эндом.

— Эх, пусть на небесах и хорошо, но как это сравнится с человеческим домом, полным огней?

— Чжу Жуй недовольно пробормотал:

— Конец красивый, но в груди тяжело.

Сюй Линцзюнь решил отвлечь Чжу Жуя, чтобы тот не предавался печали без конца, и спросил насчёт произвольной программы и показательного выступления.

Когда речь зашла о деле, Чжу Жуй быстро пришёл в себя:

— Произвольную я уже придумал, там довольно сюжетный номер. Музыка делается, тема — вальс, тебе должно подойти. Тогда послушаешь, если понравится — пусть Ци Мяо заново разберёт с тобой вальс. А показательное, хе-хе, есть несколько неплохих мелодий, иди послушай...

Увидев, что он снова воспрял духом, Сюй Линцзюнь облегчённо выдохнул и сосредоточился на прослушивании нескольких вариантов для показательного выступления, отобранных Чжу Жуюем.

Дни так незаметно протекали в монотонных тренировках изо дня в день.

В этом сезоне рост Сюй Линцзюня значительно замедлился. Он относился к тем детям, которые рано идут в рост, и сейчас, почти шестнадцать лет от роду, он ещё не превысил 180 см, что заставило его сильно вздохнуть с облегчением. К тому же за этот год из-за физического развития и роста мышц его сила значительно увеличилась, что дало Сюй Линцзюню неплохой прирост выносливости. В следующем сезоне он планировал добавить в программу уже практически отработанный четверной сальхов, и сейчас, в межсезонье, было самое золотое время для накопления физической формы. Ежедневные тренировки на суше стали ещё длиннее.

В начале июня Юэ Баочжу, пройдя через тяжёлую борьбу, свойственную ученикам выпускного класса, вошла в экзаменационный зал для гаокао. Благодаря раскрутке Дун Чжичэна её популярность была довольно высокой, и в день экзаменов даже приехали средства массовой информации. К счастью, как спортсменке, выступающей на международной арене, где сам вид спорта имеет элементы шоу, Юэ Баочжу обладала отличной психологической устойчивостью, поэтому в конце хорошо выступила и радостно вышла из экзаменационного зала.

По её словам, с учётом различных политик надбавок баллов, поступление в спортивный институт не должно стать для неё большой проблемой.

У Сюй Линцзюня настроение тоже было отличным. Видя, как Юэ Баочжу сдала гаокао, он испытал даже странное «отцовское чувство», словно его дочь, усердно учась и исправляясь каждый день, наконец выросла и стала взрослой.

Вторая жизнь, а душа постарела так сильно — это не годится!

После сдачи экзаменов Юэ Баочжу, естественно, хотела разбросать все учебники по небу и земле, и в клубе «Юйху» остался лишь один бедный школьник Сюй Линцзюнь — в начале июля ему ещё нужно было сдавать выпускные экзамены за первый год старшей школы.

В это время не было крупных соревнований, требующих особого закрытого режима подготовки, так что Сью Линцзюнь мог каждые пару дней выкроить время, чтобы заскочить в школу на отметку. Каждый раз, проходя мимо школьных ворот, он видел, как строгий завуч Первой старшей школы города Х, нахмурившись, сверлит взглядом его волосы, словно хочет своим взглядом как мечом начисто выбрить ему лысину.

Его сверлящий взгляд не достигал устрашающего эффекта. Сью Линцзюнь и так думал, что по окончании сезона пострижётся — ведь в следующем сезоне он меняет программу, так что оставлять волосы необязательно. Но каждый раз, видя, как завуч пускает пыль в глаза и брызжит, он невольно ощущал прилив злого умысла.

Ну раз все говорят, что волосы крутые, давайте оставим их ещё на сезон!

Насыщенная жизнь по схеме «каток — школа — дом» продлилась недолго, и Сью Линцзюнь получил большой сюрприз.

В этот день днём у него как раз было время пойти на уроки. Поправив на себе школьную форму, которая казалась ему немного странной, он сел на своё место и привычно открыл крышку парты, чтобы посмотреть, сколько контрольных заданий оставили учителя за эти дни.

— Ого! Круто, братан Сью! — раздался шумный голос соседа по парте.

Соседом Сью Линцзюня по парте в первом классе старшей школы был низенький, черноватый толстячок. В первый раз увидел его в начале учебного года, Сью Линцзюнь подумал, что ошибся дверью — где же обещанный спортивный класс?

Даже если в каждой истории должен быть толстяк, он ведь не должен появляться в классе спортивных спецпредметов в старшей школе!

В итоге этот Толстячок-смуглячок оказался действительно спортсменом. По его словам, хотя он выглядел пухлым, всё тело было в мышцах! Специализация Толстячка-смуглячка — метание диска, иногда он ещё толкал ядро. В отличие от Сью Линцзюня, который делал фигурное катание своим делом, ему нужно было лишь периодически представлять районную спортивную команду на городских соревнованиях. Главная причина, по которой он пошёл в спортивный класс, заключалась в том, что успеваемость была не очень хорошей, и он хотел через спортивные баллы поступить в получше старшую школу, а в будущем бороться за поступление в хороший университет.

При написании этой главы автор как раз увидел костюмы для SOI в этом году и был шокирован ярко-красными и ярко-зелёными нарядами, поэтому в статье с удовольствием высмеял это. А ещё со злым умыслом добавил немного цветочных и травяных украшений для 00 и других, пусть гроза будет ещё яростнее!

<http://bllate.org/book/17684/1649585>